

№ 8—9

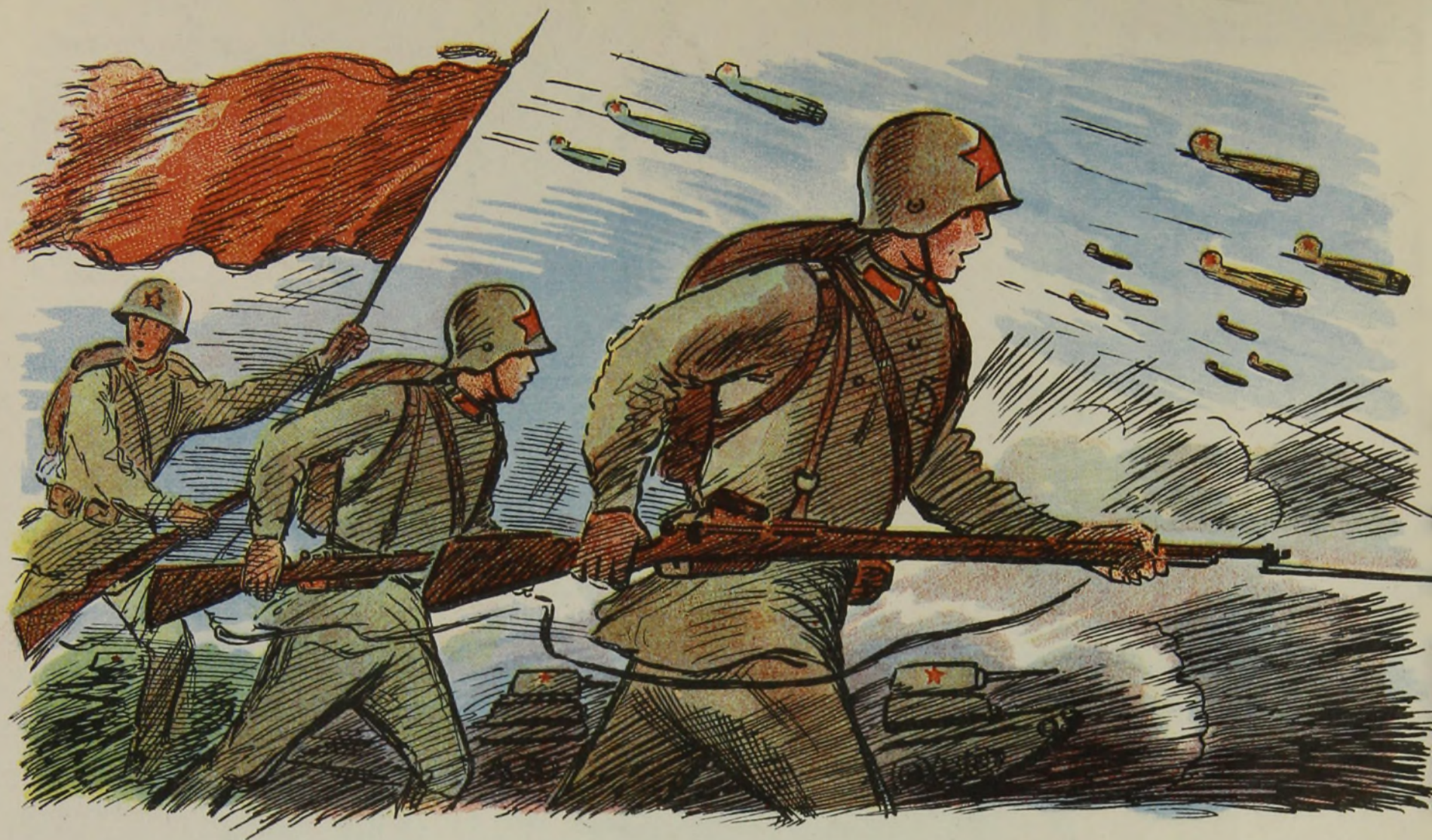
АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ
1941

ГОД ИЗДАНИЯ
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Мурзилка
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ

СВЕРДЛОВСКИЙ
Городской отдел народного образования
ДЕТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Свердловск
для школьников младших классов

Вас. Лебедев-Кумач .

Рисунок В. Константинова

ЗАПЕВАЛА, ГРОМЧЕ ГРЯНЬ!

Песня колет, песня рубит,
Песня с нами ходит в бой.
Ох, не любит враг, не любит
Нашей песни боевой!

Запевала, громче грянь,
Пусть повсюду слышно:
— У фашистов дело дрянь,
Ничего не вышло!

Со штыком и с пулей вместе
Песня жалит, песня бьет.
Подпевают нашей песне
Пулемет и самолет.

На стоянке и в походе,
У колодца и костра —
Песня всюду с нами ходит,
Как подруга и сестра.

Песня жажду утоляет,
Спотыкаться не велит,
Уставать не позволяет,
На привале веселит.

Побеждает тот, кто весел,
Побеждает, кто поет,
Только битым не до песен —
Битый петь перестает!

Песня колет, песня рубит,
Песня с нами ходит в бой.
Ох, не любит враг, не любит
Нашей песни боевой!

Запевала, громче грянь,
Пусть повсюду слышно:
— У фашистов дело дрянь,
Ничего не вышло!

На обложке:
„Занятия начинаются“
Рисунок В. Константинова

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Рано утром 3 июля вся Советская страна услышала голос товарища Сталина.

Товарищ Сталин говорил о том, что каждый советский гражданин обязан храбро, без страха участвовать в борьбе с фашистами. Каждый должен приучить себя к порядку.

„Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!“ так кончил свою речь по радио товарищ Сталин.

Товарищ Сталин выступал по радио в седьмом часу утра. А в начале восьмого к учительнице Анне Митрофановне на квартиру ее при школе уже прибежали ученики, недавно перешедшие во второй класс.

— Анна Митрофановна! — закричали они все вместе и перебивая друг друга еще издали. — Анна Митрофановна! Вы слышали? Сейчас товарищ Сталин по радио говорил... как фашисты на нас полезли... Анна Митрофановна, они бомбы...

— Прежде всего успокоимся, — отвечала негромко, но строго Анна Митрофановна. Она всегда так говорила, когда был шум в классе, только сегодня голос у нее стал как будто выше немножко.

Ребята, услышав эти знакомые слова своей учительницы, сразу стихли по привычке. Учительница присела на крылечке школы, рассидила вокруг себя ребят и тихо сказала:

— Да, ребятки мои, я тоже слушала Сталина. И мы с вами запомним каждое слово Сталина. Фашисты идут на нас с войной.

— И чего они лезут! — закричал Вася Костылев.

— Они против нас потому что, — проговорила Шура Трутова. — Да, Анна Митрофановна?

— Они не только против нас, они против всех народов, — сказала Анна Митрофановна. — Это мерзкие бандиты. Вот кто они такие! — И все ребята взглянули на свою учительницу. Никогда не слышали они, чтоб она говорила таким жестким, недобрим голосом. — Фашисты считают себя самыми главными людьми на земле. Они хотят, чтоб все другие народы прислуживали немцам, как рабы. Их главарь Гитлер собрался завоевать весь мир, чтобы все народы ему подчинились. Гитлер и его разбойники ненавидят русских, не терпят французов, англичан, американцев, готовы убить всех поляков, истребить всех евреев, уничтожить всякого, кто не хочет слушаться фашистов.

— Какой нашелся, чтоб всеми командовать! Хвальбишка! — сердито заявила Шура Трутова.

— А мы его все равно не послушаем, — добавил Вася Костылев.

— Верно, ребята, — проговорила учительница. — Никогда и ни за что не подчинится наш народ этому зазнавшемуся фашисту. Гитлер злится на нашу страну, что у нас все народы живут в мире и дружбе. Он хочет отнять у нас хлеб, нефть, железо, все богатства нашей страны. Он хочет ограбить нас, а народ

наш превратить в своих слуг и рабов. Он зазнался после легких побед над Польшей, Францией, Бельгией и другими странами. Там победа Гитлеру досталась без особого труда, потому что эти страны плохо готовились к защите. Да и те, кто правил этими странами, не только не помогали своим народам драться с Гитлером, но, наоборот, исподтишка еще помогали немецким фашистам. Они обманули свой народ и отдали его под жестокую власть Гитлера. Теперь немецкие фашисты издеваются, как хотят, над побежденными народами, грабят их, убивают стариков, женщин, детей. Голодные, обокраденные гитлеровцами, избитые люди должны на улице уступать дорогу каждому немцу, сходить с тротуара на мостовую, снимать шапку и низко кланяться. Если кто-нибудь не сделает так или плохо поклонится, его избьют досмерти. Трудно, ребята, даже говорить о том, сколько горя, крови, слез, унижений несут с собой всюду фашистские разбойники Гитлера.

Учительница замолчала. Тихо сидели ребята.

— Вот кто пошел на нас войной, ребята, — сказала, поднимаясь, Анна Митрофановна. — Вот кто наш враг. Вот кто грозит нашей стране, каждому из нас, и мне, и тебе, Вася, и тебе, Шура, и всем нам... Но мы не боимся угроз. Наша Красная армия, весь наш храбрый народ отобьет фашистов и покончит с Гитлером раз и навсегда.

— Будет он знать, как на нас лезть, — погрозил кулаком, вскакивая, Вася. — Мы ему покажем!

— Постой! — остановила его учительница. — А что же ты собираешься показать? Кулак свой? Вряд ли он причинит большой вред вооруженным фашистам. Нет, Вася, ты кулак спрячь, наша Красная армия обойдется и без него. У нас достаточно самолетов, танков и пушек, чтоб защищать Родину и бить самого сильного врага. Но ты можешь помочь народу, чтоб мы скорее победили.

— А как? Как помочь? — закричали ребята.

— Ну, дела хватит. Вот надо затемнять дома, чтоб свет в окна не просачивался: пусть ночью враг с самолетов не видит, где наши города. Надо помочь взрослым как следует закрыть шторами, или темной бумагой, или ставнями все окна, следить, чтобы нигде света не было.

— Ну, это уж я буду, — предложил Вася.

— А мы что, не сможем? — обиделись другие мальчики.

— Прекрасно, — сказала Анна Митрофановна. — Ну, затем, если будет воздушная тревога, не надо трусить. И можно последить за малышами, успокоить их, помочь матерям отвести в убежище.

— Вот это уж я! — закричала Шура.

— И мы тоже! — зашумели другие девочки.

— Ладно, ладно. Дело для всех найдется. Вот из многих семей уйдут на войну отцы, старшие сыновья. Надо пойти в такие дома и квартиры, полы там подмести, прибрать, в лавку сбегать, если надо. Мало ли как можно помочь! У нас валяется без дела много металлического старья. Собирайте обломки железа, всякий металлический хлам. Из этого лома на заводах сделают новые штыки, пушки, танки для Красной армии. А когда будете играть во дворе или на улице, посматривайте заодно, нет ли поблизости каких-нибудь чужих, странных, подозрительных людей. Если заметите что-нибудь, скорее скажите взрослым. Помните, что время теперь наступило военное. А враг будет засылать к нам шпионов. Они могут очень навредить стране. Товарищ Сталин призвал нас беречь, охранять народное хозяйство.

Анна Митрофановна оглядела школьный двор, сад, огороды вдали.

— И еще вот что, ребята, — добавила она: — надо во время каникул поработать на огороде, сколько в ваших силах. Поливайте, за порядком следите, обирайте червей. Помогите картошку собирать. Хорошенько, по-военному!

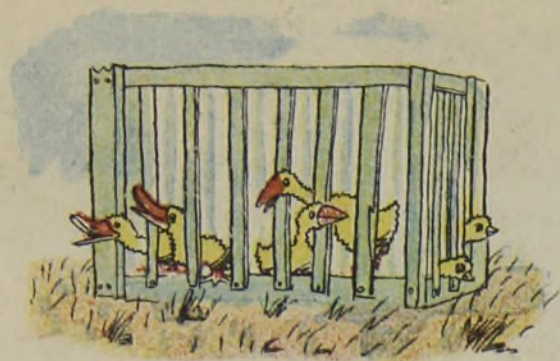
— Ну, это разве военное занятие, картошку собирать? — недовольно протянул Вася.

— А как ты думаешь? Еще какое военное дело! Ведь ты этим стране помогаешь, добываешь питание и для себя и, значит, для Красной армии — будет у бойцов лишняя порция. Всякая хорошая работа сейчас для пользы народа — это военная работа. Вот принимайтесь-ка за нее, ребята. Не будем терять времени.

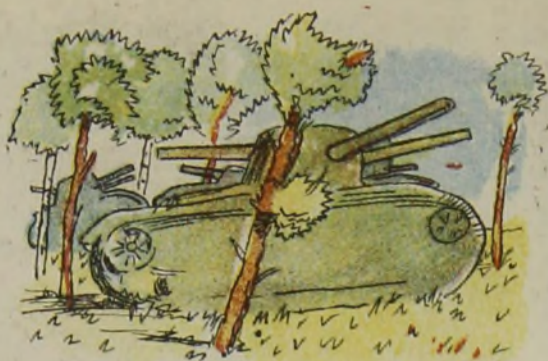
Тогда Вася Костылев подошел к Анне Митрофановне, отдал по-военному честь и скомандовал:

— Смирно, ребята! Время раз военное, значит теперь Анна Митрофановна считается уже как наш командир, раз она наша учительница. Слушаться приказа!

— Ну, так за военную работу... Шагом марш! — серьезно проговорила Анна Митрофановна, и ребята строго и быстро, не толкаясь, зашагали — каждый по своему военному делу.

На дворе
В зеленой клетке
Проживают птички детки:
Два утенка,
Два гусенка
И два маленьких
Цыпленка.
Целый день они галдят —
Очень есть они хотят.

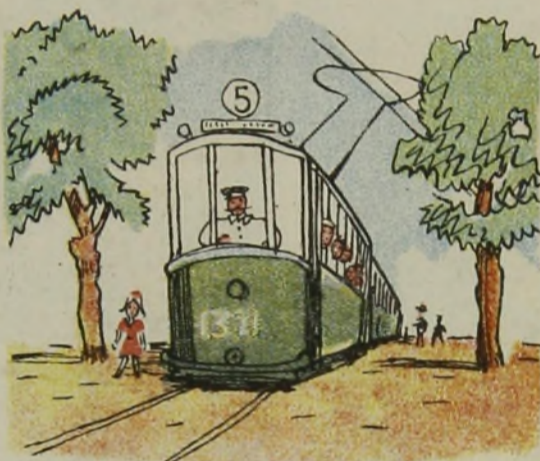
Трак-так-так
И тук-тук-тук!
Десять танков едет вдруг.
В каждом танке
По три пушки,
Значит, пушек тридцать штук.

Вот гляди:
Четыре лодки
К нам плывут издалека.
В каждой лодке
По четыре,
По четыре
Моряка.

Дуют в трубы трубачи,
Пляшут польку циркачи.
Пять козлов,
Пять бобров,
Пять слонов
И пять коров.
А веселый клоун Тит
Громко в дудочку свистит.

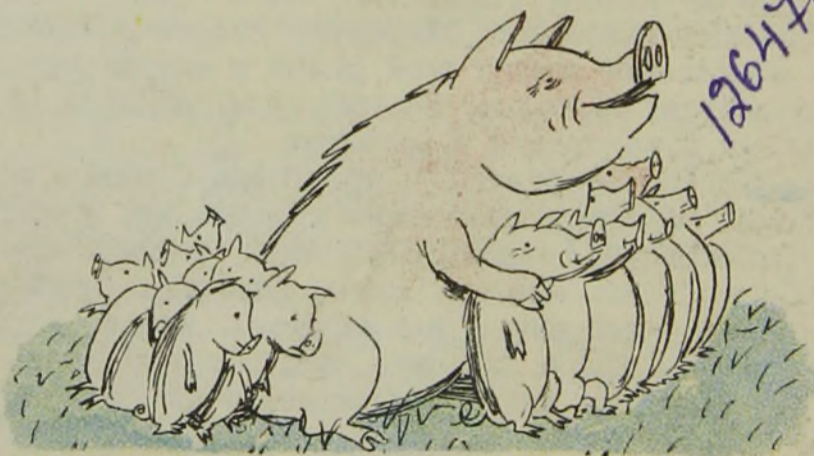
Мы отправились на дачу
Как-то в мае
Вечерком.
Шесть
Поехали в трамвае,
Шесть
Отправились пешком.

Сосчитайте,
Сколько нас,
Сколько нас
И сколько вас.
Восемь нас
И восемь вас,
Значит,
Дважды восемь раз.

Насчитал я семь коров
И четырнадцать рогов,
Но, признаться, сколько ног,
Сосчитать никак не мог.

На дворе сидит свинья,
А вокруг ее семья:
Девять слева,

Девять справа,
Восемнадцать поросят
Во весь голос голосят!

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон КО-71-86.

Ответственный редактор Лев Кассиль.

Подписано к печати 5/IX 1941 г.
Л160509.

Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч.-изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков.
Тираж 170 000.

Цена 2 руб.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“. Москва, Валовая, 28. Заказ № 2903.